

тельные составляющие — объем выбросов двуоксида углерода и ресурсозатраты страны, демонстрируя возможные изменения глобального развития, если бы при определении прогресса человечества в качестве ключевых элементов учитывались благосостояние людей и ослабление давления на планету.

Индекс человеческого развития, согласно данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2020 г., представлен по 189 странам в разрезе 4 групп стран в зависимости от его значений: с очень высоким ИЧР (с 1-го по 66-е место в рейтинге), с высоким ИЧР (с 67-го по 119-е), со средним ИЧР (со 120-го по 156-е) и с низким ИЧР (со 157-го по 189-е). При этом темпы человеческого развития неодинаковы в различных группах стран и регионах мира. Эксперты ПРООН акцентируют внимание на том, что «ни одна страна мира еще не достигла очень высокого уровня человеческого развития, не оказав колоссального давления на планету. Но мы могли бы стать первым поколением, которое исправит эту несправедливость. Это следующий рубеж человеческого развития» [1].

В Докладе представлен ИЧР, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП), который, сохраняя простоту и наглядность исходного ИЧР, в то же время принимает в расчет характер сложнейших динамических процессов, происходящих на системном уровне. Доклад также предлагает использование нового поколения информационных панелей и подходы к измерению, которые корректируют ИЧР с учетом социальных расходов, связанных с выбросами углерода, а также с учетом нагрузки на природные ресурсы.

ИЧРП учитывает поправку стандартного ИЧР на уровень выбросов диоксида углерода и ресурсозатрат на душу населения для каждой из представленных в мировом рейтинге стран. При этом если для стран из нижнего спектра человеческого развития влияние данной поправки, как правило, будет незначительным, то для группы стран с очень высоким и высоким уровнем человеческого развития оно весьма существенно, отражая тот факт, что пути их развития оказывают непосредственное воздействие на планету (более 50 стран снижают свои позиции в рейтинге из-за зависимости от ископаемых видов топлива и объема ресурсозатрат). Не вызывает сомнения, что траектория устойчивого человеческого развития должна быть направлена на укрепление равенства, стимулирование инноваций и развитие культуры рационального управления природными ресурсами нашей планеты.

Источник

1. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен : доклад о человеческом развитии 2020 [Электронный ресурс] // UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf.

<http://edoc.bseu.by>

*М. А. Корнийченко, аспирант
maria.korniichenko@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ответственное инвестирование в последние годы приобретает все большую популярность среди частных и институциональных инвесторов. В широком смысле оно подразумевает такой подход к принятию инвестиционных решений, в рамках которого помимо традиционных факторов, обязательных для финансового анализа, рассматриваются

также экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG). Подобный интерес к ответственному инвестированию обусловлен тем, что организациям становится недостаточно быть просто прибыльными и платить хорошие дивиденды. Компании все сильнее вынуждены конкурировать за долю рынка и лояльность потребителей или за интерес инвесторов и дополнительные капиталовложения, в связи с чем возникает повышенный интерес к разработке стратегии с учетом ESG-факторов, поскольку это становится конкурентным преимуществом для бизнеса.

Термин ESG впервые появился в 2004 г. в знаменитом исследовании «Кому не все равно, тот останется в выигрыше», инициатором которого стал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он обратился к директорам 50 крупнейших финансовых институтов мира с предложением присоединиться к инициативе под эгидой Глобального договора ООН, Международной финансовой корпорации и правительства Швейцарии, целью которой было найти способы учитывать экологические, социальные и управленческие факторы в работе финансовых рынков. В результате исследование послужило основой для создания инициативы «Принципы устойчивого инвестирования» на Нью-Йоркской фондовой бирже в 2006 г. Изначально документ подписали 63 инвестиционные компании, под управлением которых находилось 6,5 трлн дол. США, а в 2020 г. инициатива насчитывала уже более 3000 членов, чей совокупный объем активов под управлением составляет около 100 трлн дол. США [1].

Все большее число инвесторов признают, что ESG-информация о компании становится необходимой для полного понимания ее целей, стратегии и качества работы менеджмента. Например, в начале 2021 г. Лоуренс Финк — глава одной из крупнейших в мире инвестиционных компаний BlackRock — в своем ежегодном письме обратился к руководителям компаний с просьбой официально представить планы по совершению перехода к экономике с нулевыми нетто-выбросами. BlackRock также заявила, что будет требовать от всех компаний раскрытия данных об объемах выбросов I и II степени, т.е. полученных в процессе производства и выработки энергии для него [2].

Также отдельного внимания заслуживают национальные пенсионные фонды, поскольку во многих странах они входят в число крупнейших структур, управляющих капиталом. Например, Государственный пенсионный фонд Норвегии, крупнейший суверенный фонд благосостояния в мире, с 2019 г. прекратил инвестировать в компании, прибыль которых более чем на треть формируется за счет добычи угля или угольной энергетики, а также в табачную и военную промышленность. Вместо этого фонд финансирует проекты в области возобновляемой энергетики. Другой пример — Ирландия, ставшая в 2019 г. первой страной в мире, которая прекратила инвестирование средств фонда национального благосостояния в ископаемые виды топлива. Дело в том, что подобные организации имеют дело с долгосрочным планированием, зачастую до 100 лет вперед, поэтому не учитывать экологические, социальные и управленческие риски для них становится невозможно.

Устойчивое инвестирование больше не подразумевает компромисс между прибыльностью и социальными и экологическими эффектами, поэтому можно ожидать, что роль ESG-факторов в принятии инвестиционных и стратегических решений в компании будет становиться все более заметной.

Источники

1. A blueprint for responsible investment [Electronic resource] // PRI. — Mode of access: <https://www.unpri.org/download?ac=10948>. — Date of access: 10.03.2021.
2. Climate risk and the transition to a low-carbon economy [Electronic resource] // BlackRock. — Mode of access: <https://www.blackrock.com/corporate/literature/publication/blk-commentary-climate-risk-and-energy-transition.pdf>. — Date of access: 10.03.2021.